

Х. ХОЛИОЛЧЕВ, М. МЛАДЕНОВ, Л. РАДЕВА. Българска семейно-родова лексика. Енциклопедичен речник. София, 2012. 775 с., 48 карт.

Х. ХОЛИОЛЧЕВ, М. МЛАДЕНОВ, Л. РАДЕВА. Болгарская семейно-родовая лексика. Энциклопедический словарь

Рецензируемый словарь – фундаментальный труд, имеющий свою долгую предысторию. Он посвящен памяти выдающегося болгарского диалектолога Стойко Стойкова (1912–1969), который более полувека тому назад составил специальные вопросники для изучения народной терминологии родства. Эти вопросники использовались впоследствии при сборе материала для Болгарского диалектного атласа. Номенклатура родства представляет исключительный интерес не только для лингвистов (лексикологов, диалектологов, этимологов), но и для этнографов, изучающих систему родственных отношений в социуме, поэтому были созданы и специальные вопросники для этнографов, занимавшихся региональными исследованиями. Наконец, лексика родства собиралась на территории Болгарии и по программе Лингвистического атласа Европы. Весь этот богатый полевой материал, дополненный сведениями из опубликованных лингвистических и этнографических трудов, лег в основу комплексного этнодиалектного атласа, который был составлен в начале 1980-х годов диалектологами М. Младеновым, Л. Радевой и Х. Холиолчевым при участии этнографов И. Георгиевой и Д. Московской и подготовлен к изданию под названием «Болгарский этнографический атлас. Родственные отношения у болгар (Ч. I: Карты. Ч. II: Статьи. Комментарии. Указатели)». Однако этот труд так и не был издан из-за финансовых трудностей и других неблагоприятных обстоятельств, а впоследствии этому помешал уход из жизни двух из трех основных авторов – М. Младенова в 1992 г. и Л. Радевой в 1997 г.

Изданный в 2012 г. энциклопедический словарь болгарской терминологии родства составлен Х. Холиолчевым на основе материалов, собранных для атласа. Но атлас и словарь – это разные научные жанры, и новый труд не мог быть создан путем механической трансформации атласа в словарь. Он потребовал тщательной лексико-

графической обработки огромного корпуса диалектных слов и вместе с тем должен был сохранить экстралингвистическую информацию о самих отношениях родства, о функциях отдельных лиц в общей системе родства, о роли разных признаков (возрастных, социальных, гендерных) в иерархии и аксиологии родства. Выбор жанра энциклопедического словаря позволил сохранить изначальный комплексный (этнодиалектный) характер задуманного издания. По богатству лексического материала, тщательности его обработки и экстралингвистической интерпретации рецензируемый словарь не имеет аналогов в славистике. Он решает несколько важнейших задач: 1) представляет во всей полноте корпус болгарской диалектной лексики родства; 2) дает формальную и семантическую характеристику каждого термина; 3) указывает ареал распространения каждого термина и его вариантов; 4) приводит сведения о происхождении терминов; 5) приводит характерные словосочетания, в которые входит термин; 6) дает необходимую этнографическую информацию о статусе обозначаемых лиц в системе родственных отношений, их обрядовых ролях и содержании связанных с ними обрядов и ритуальных действий. Иначе говоря, этот труд сочетает в себе характерные признаки толкового, диалектного, этимологического и этнографического словарей.

В словаре представлена не только номенклатура родства (кровного родства и брачного свойства), т.е. названия лиц по их родственному статусу и отношениям, но и разнообразная иная терминология, имеющая отношения к половозрастному, социальному и семейному статусу людей, а также к ритуальной стороне родственных связей (заключению и расторжению этих связей), их оценке и т.д. При этом терминология **кровного родства и свойства** описывается экономной цифровой формулой, в которой нечетные числа первого десятка обозначают лиц мужского пола: 1 отец, 3

брат, 5 сын, 7 муж, 9 кум, а четные – лиц женского пола: 2 мать, 4 сестра, 6 дочь, 8 жена; прочие персонажи обозначаются сочетанием простых цифр, например, *внук* кодируется числом 55 (если это сын сына) или 56 (если это сын дочери), *свекърва* (свекровь) – 27, *чичо* (брат отца) – 31, *леля* (жена брата отца) – 831 и т.д.

Очень ценны приводимые в словаре сведения о формах обращения, поскольку они часто отличаются от обычных номинаций и образуют особую систему имен в функциональном, словообразовательном, стилистическом и даже магическом отношении, а некоторые имена употребительны только в функции обращения, например, *Живко!* или *Здравко!* как обращения к младшему брату супруга или *Куле!, Ма!, Майма!, Моле!, Баче!* как обращения к матери, *Бабане!, Бале!, Боле!, Теле!* – обращения к отцу, *Бебе!, Бебу!* – к старшему брату, *Невне!* – к жене брата, *Олум!* – к сыну, *Пакти!* – к супругу, *Рано!* – к маленькому ребенку и т.п.

Важной особенностью болгарской системы родства, объединяющей ее с другими южнославянскими (балканскими) системами и отличающей от иных систем, например от русской, является особая релевантность **возрастного** признака. По этому признаку выделяются старшие братья и сестры, что отражает статус этих лиц в общесемейной иерархии. Например, специальным термином обозначается **старшая сестра** (*аба, абла, банка, була, буля, дада, дедя, дода, зезя, када, кака, леля, ляля, няня, цейка, цеца, чеча* и др.), **старший брат** (*аго, аджо, адьо, апо, бае, байко, байно, байо, бако, бальо, банко, бата, батко, батьо, баце, бачо, бебо, браино, братан, лала, лалко, нано, нене, ненко* и др.), **жена старшего брата мужа** (*аба, неца* и др.) и т.п. Ср. также *господин* ‘старший брат мужа’, *господица* ‘старшая сестра мужа’, отражающие высокую оценку этих персонажей. С другой стороны, и младшие братья и сестры могут составлять особую категорию номинаций с положительной эмоциональной оценкой. Ср., например, названия **младшей сестры мужа**: *върбинка, гиздовка, денница, дуница, дунка, дуня, звезданка, калина, карамфила, китица, кральцица, круша, лелинка, леличка, лелче, малина, невенка, пауница, перуника, писарка, севдалина, седефка, сестрица, сестриче, соколица, трендафила, трънчица, търница, хубавенка, хубавица, хубавка, ябълка, яворка, ягодица, ягодка*. Эта группу отличают специфические мотивационные модели (растительные и зоо-

логические метафоры) и стилистические признаки (уменьшительно-ласкательные суффиксы). Ср. еще «благопожелательные» названия **младшего брата мужа**: *веселин, деверче, драгинко, дренко, младен сокол, хубавенко* и т.п. Признак возраста существен и для номинации **неженатого мужчины**: для молодого парня это *девесил, девесник, девояк, ерген, ергенин, кошуляр, младок* и т.п., для старого холостяка – *заходляк, заходник, кореш* и т.п.

Характерная для народной номенклатурной лексики родства **многозначность** служит не только важной лингвистической характеристикой, но и значимым показателем с точки зрения этнографии. Одинаковая номинация лиц с разным родственным статусом (разной «формулой» родства) может свидетельствовать о нерелевантности или утрате релевантности того или иного родственного признака, о перенесении номинаций с одного лица на другое, о тождестве их обрядовых ролей и т.п. Ср. многозначность слов *бащаца*: 1) старший брат, 2) муж; *буля*: 1) старшая сестра, 2) старшая сестра мужа, 3) жена брата, 4) жена старшего брата, 5) жена брата отца, 6) жена старшего брата мужа, 7) жена брата жены; *кака*: 1) старшая сестра, 2) старшая дочь брата или сестры отца, 3) старшая сестра мужа, 4) жена старшего брата, 5) жена старшего брата мужа, 5) жена старшего брата жены; *калеко*: 1) муж сестры или старшей сестры, 2) муж сестры отца, 3) муж сестры матери, 4) муж старшей сестры мужа. В ряде случаев термин сочетает в себе значения номенклатурное (собственно родственное) и ритуальное, ср. *калина*: 1) младшая сестра мужа, 2) обрядовое лицо – незамужняя сестра или племянница жениха, что проливает свет на ролевую структуру ритуала заключения брака. Особенно важным показателем может служить регулярная многозначность, т.е. повторяемость сочетаний тех или иных значений в разных терминах (например, ‘старшая сестра’ и ‘старшая сестра мужа’).

Богатая лексика, содержащаяся в словаре, может стать в будущем основой для изучения междиалектной **синонимии** в сфере терминологии родства – это позволит более строго описать характерные для данной лексики мотивационные модели номинации, что в свою очередь чрезвычайно важно для этимологических исследований. В самом словаре отсылки к синонимичным терминам даются непосредственно, что вполне объяснимо соображениями объема. В принципе словарь содержит

все необходимые данные для построения «обратного» по отношению к лексическому – **идеографического** словаря родства (или словаря междиалектных синонимов), в котором термины были бы объединены по их семантике и функции, например были бы собраны вместе все наименования **мачехи** (*аналък, витрига, макея, мача, мачева, машкеа, маичека, маичиха, мацаджийка, мацейка, мацека, мацера, мацеха, митрия, мъича, парамайка, парамана, пастрица, повторница, повторница, помайка, помайчевица, помайчима*); **неженатого парня** (*бандиль, войно девесил, девесник, девояк, ерген, ергенин, ергенак, левент, лефтер, мажкулче, младеж, младина, младич, младия, младок, момак, момец, момчак, момчец, момък, мъжкар, мъжко, мъжурко, хайдамак, хлапак*); наименования **жены-хозяйки** (*беридомка, берокукница, въртодомница, въртокъцница, домакия, домашарка, домница, домовница, зейка, къцница, къцтоберница, къцовница, къцодомница, приносница, стопанка*); **молодой жены** (*нифа, нифица и др.*); **ребенка до крещения** (*голка, голче, голчо, гушле, гушльо, джоле, дуда, еврейче, желязко, кежо, кенда, кошуляк, кушле, кържо, лехудле, малечко, малинка, мушо, некръст, некръстче, пижо, пужа, пужо, пурде, пуше, пушла, пушльо, пъшла, пъшльо, сурко, цуранка, цуранчо, цуре, цурко, цурче, цурво, чипа, чора, чупка, шуле, шулко, шулько, шульо, шушулко*); **последнего ребенка в семье** (*безимче, газнетар, дородок, задникар, изпадик, изродок, изтрасляк, изтрасало, изтришак, изтришче, изтръсак, мизильник, мизимка, мизинец, мизла, мизльо, мизуль, мизульник, потърсак, сетнак, сетначе, ситнак, сръчо, стръсок*); названия **приданого или выкупа** (*бащина, вено, деднина, дом, зестра, коници, майчиния, матернина, матерница, мираз, мъжовина, правдина, прид, придав, придан, прикия, руба, чеиз и др.*) и т.п. Подобные ряды междиалектных синонимов дают большие возможности для изучения как лингвистических особенностей лексики родства (словообразования, семантики, моделей номинации, этимологии, стилистики), так и стоящих за ними социальных, психологических, оценочных и иных отношений, институтов и концептов.

Кроме номенклатуры родства (названий лиц в системе родственных отношений), в словаре получает толкование также лексика, характеризующая **ритуальные роли** участников свадебного и других обрядов, оформляющих заключение родственных связей (таких, как сватовство, помолвка,

свадьба, венчание, усыновление, побра- тимство, крещение и т.п.) или их прекра- щение (развод, вдовство, сиротство и т.п.). Это очень большая группа названий как самих «объектов» ритуала – *палежник, го- денник* ‘жених (до свадьбы, обрученный)’, *младук* ‘молодой (на свадьбе и некоторое время после нее)’, *кумец* ‘мужчина по отношению к своим свадебным кумам’, *мла- денци* ‘жених и невеста во время свадь- бы, молодожены’, так и его «субъектов», т.е. исполнителей и участников – *бат* ‘кум’; *воскумак* ‘помощник или замести- тель кума на свадьбе’; *поддевер* ‘шафер или помощник шафера’; *калитато* ‘сви- детель на свадьбе’; *запигник, войвода, главезжар, дворник, девосноб* ‘сват’, *кали- мана* ‘жена кума’; *калитата* ‘кум’; *козел* ‘обрядовое лицо на свадьбе, старший брат жениха’; *кръстници* ‘обрядовые лица на свадьбе, супруги кум и кума’; *кумашин, кумбар* ‘кум на свадьбе’; *къньо, мамуш, нун* ‘кум’; *нуна* ‘кума’; *огледници* ‘сва- ты’; *подкум* ‘помощник кума на свадьбе’; *просец, сговорник, слубар, снобник* ‘сват’; *старейко, старойко* ‘главный распоряди- тель свадьбы, старший сват’ и т.п.

Учтены в словаре и названия лиц по их возрастному статусу и семейному положению. Особенным богатством и разнообра- зием отличаются имена **маленьких детей**, насчитывающие многие десятки слов раз- личных мотивационных и словообразова- тельных моделей: *бебе, беслеме, бизальче, бизеля, бозайник, бозалак, гавая, дечинка, дечко, джавдже, джагуре, джоле, доил- че, доле, дородок, доче, доялче, дребнина, доебоськ, дребусак, дургун, дъртавичка, дъртавче, живак, живалче, жуволче, жи- виле, живуле, живулче, зародок, изпорче, копелче, копил, кошулко, кошуляк, кърмач, леонарче, максъмче, малеко, малко, малу- ле, младе, младунче, млекарче, мъненко мъничко, мънко, нане, нипче, отроче, пеле- наче, пеленак, пешкеиш, повивак, повивче, повияк, додойник, подояк, поризче, пръкло, пулько, рушо, пуряк, пурляк, търле, разви- валче, рожба, рожда, рулче, салма, сиса- че, сукарник, сукалче, хлапе, цукарче, цоце, цунчо, цицайче, цицалче, цунчо и др.*

Интересно использование в термино- логии родства эмоционально окрашенных номинаций с положительной оценкой – в основном это названия «объектов» любви (возлюбленных и супругов), образован- ные от общеславянских корней с семанти- кой любви: *галевник, галеник, драговник, заполица, изгор, изгора, ищовница, либе, люба, любезник, любна, любница, миломъ-*

жа, палемник, палемница, петимник, прѣпала, прѣвнило, севда и т.п.

В словарь включена также богатая лексика, называющая сами **обряды и обрядовые акты** (*главитба, годезж, запис, оглав, оглед, отсек, пиене, прѣстен, сглед, сговор, тѣкмеж* и т.п.), и соответствующая глагольная лексика, обозначающая **ритуальные действия** (*братувам, венчам, приследя/приследвам, кумувам, кумя, осиновявам, побратявам, покерчам, разгодявам, сватувам, углавявам, удумам* и т.п.).

Из **общих понятий**, связанных с отношениями и институтами родства, в словаре содержатся термины, называющие состояния человека по его семейному положению (*ергенство* ‘о неженатых мужчинах’, *бездетие, вдовство, детинство, момство* ‘девичество’, *сирачество* ‘сиротство’, *многодетност, многоженство, многобрачие* и т.п.), названия, определяющие родственные отношения (*братство, кумство, сватовство, дюрцина* ‘свойство’, *еднокръвнина* ‘отношение, связывающее детей одного отца, но разных матерей’), имена общих понятий и правовых институтов родства (*брак, породица* ‘семья, род’, *майчинство* ‘материнство’, *народица* ‘родство’) и т.п.

Общая терминология родственных связей и **названия рода, родственного союза** отличаются специфическими способами номинации, использующими анатомические и растительные образы: *влака, гиня, джисн, дом, жила, жылка, коляно, корен, коренда, кръв, кръвнина, лоза, оцур, насмина, плезмина, повлака, повлек, повлекло, повой, порода, породие, породица, потекло, пояс, род, рода, семселе, сой, *сърдоболя, тайфа* и т.п. Большинство такого рода номинаций носит древний характер и отражает представления о «биологической» природе человеческого рода и категории родства [1–2]. К сожалению, в этих статьях скудно представлены текстовые иллюстрации.

Большой интерес представляет продуктивная в разговорном языке модель образования имен со значением принадлежности к родственной группе, семье, роду путем субстантивации притяжательных **местоимений**: *моите, моето, твоите, твоето, нашите, нашата, вашият, вашата, вашите, неговити, неговата, неговото, неговият, нейното, нейните, нейният, нимната, нимните, нихната, нихните, темните,*

темната, техният, тяхната, своите, своен, своетина, свояк, своещина, своите. Ср. (о детях): *Вашието е по-голямо от нашието, кога е родено?*, (о родственниках) *Прекарахме два дни у вашите на село.* Подобная номинация известна и в русском разговорном языке (ср. *мой, твой, ваш, наши, ваши* и т.д. по отношению к мужу, жене, детям и другим родственникам), хотя она не столь регулярна, как в болгарском.

Рецензируемый том содержит в качестве приложения картографические иллюстрации, по существу небольшой атлас. Это 48 карт, показывающих распространение на территории Болгарии нескольких базовых терминов родства: названий отца, образованных от корней *тат(ъ)-, тет(ъ)-, тят(ъ)-; тай-/тей-; баб-/боб-/буб-*; неродного отца (*отчув, отчух, пасторок, бабалък, окев/оков, парататко, побацим, повторник, втори/повторен баца*); деда (*дедо, дядо*), свекрови и свекра (*пехер/пехера, свекър/свекърва, дядо/баба*), тещи и тещи (*тѣст, тѣца*), матери (*ана, майра, майча, мана, маня, мата, матя, маच्या, мая, нана, нина, няня, нока*), мачехи (см. выше). Четыре карты посвящены названиям старшего брата: 1) *бата, бате, бати, бато, батьо*; 2) *бае, бая, байо, баче* и т.п. 3) *баце, бацко, баше, башко*; 4) *лала, лали, лалко, нана, нанко, нене* и т.п. Три карты составлены для названий дяди: брата отца (*чича, стрико, титьо* и др.), старшего брата отца (*старико, старко* и т.п.) и брата матери (*уйко/вуйко, уйчо/вуйчо*). На других картах представлены ареалы названий брата мужа, младшего брата мужа, брата жены, старшей сестры, тетки – сестры отца и сестры матери, сестры мужа, младшей сестры мужа, последнего ребенка в семье, грудного ребенка, ребенка-сироты, племянников, внука, дочери, внучки, некоторых персонажей свадебного обряда – кума, кумы, сватов и др. Многие из картографированных терминов (групп терминов) обнаруживают достаточно четкие ареалы на болгарской территории.

В приложении дается также список из 70 карт, включенных в неопубликованный «Болгарский этнографический атлас. Родственные отношения у болгар». София. ЕИМ. 1982.

Изучение терминологии родства имеет большое значение для языкознания (диалектологии, этимологии), этнолингвистики и этнографии (анализ системы родства, структуры семьи, родственных и социальных отношений), в особенности в исторической перспективе. Категории родства в славянских языках и культурах посвящена

огромная литература, как лингвистическая, так и этнографическая и этнолингвистическая, см., в частности, [3–13], а также соответствующие статьи в словаре [14]. Рецензируемый энциклопедический словарь болгарской терминологии родства становится в ряд важнейших источников для изучения категории родства у славян в самых разных аспектах.

© 2013 г. С.М. Толстая

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бјелетић М.* Од девет брата крв (фитоними и термини сродства) // Кодови словенских култура. Београд, 1996. Бр. 1.
2. *Бјелетић М.* Кост кости (делови тела као ознаке сродства) // Кодови словенских култура. Београд, 1999. Бр. 4.
3. *Трубачев О.Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.
4. *Исаченко А.В.* Индоевропейская и славянская терминология родства // *Isačenko A.V. Opera selecta.* München, 1984.
5. *Лавровский П.А.* Коренное значение в названиях родства у славян. М., 2005.

6. *Бурячок А.А.* Назви спорідненості і свояцтва в українській мові. Київ, 1961.
7. *Szymczak M.* Nazwy stopni pokrewieństwa i powinowactwa rodzinnego w historii i dialektach języka polskiego. Warszawa, 1966.
8. *Radlowski M.* Stosunki rodzinne i społeczne u Drzewian połabskich w świetle szczątków ich języka // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej.* Warszawa, 1958. Т. 3.
9. *Šaur V.* Etymologie slovanských příbuzenských termínů. Praha, 1975.
10. *Švecová S.* Příbuzenská terminológia na Slovensku // *Slovenský národopis.* Bratislava, 1980. № 28.
11. *Tanocki F.* Rječnik rodbinskih naziva. Osijek, 1983.
12. *Rakić P.* Terminologija srodства у Срба. Етно-антрополошки проблеми. Београд, 1991.
13. *Zawistowicz-Adamska K.* Systemy krewniacze na Słowiańszczyźnie w ich historyczno-społecznym uwarunkowaniu. Wrocław, 1971.
14. Категория родства в языке и культуре / Отв. ред. С.М. Толстая. М., 2009.
15. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общей ред. Н.И. Толстого. М., 1995–2012. Т. 1–5.

Славяноведение, № 6

О.О. МИКИТЕНКО. Балканослов'янський текст поховального оплакування: прагматика, семантика, етнопоетика. Київ, 2010. 424 с.

О.О. МИКИТЕНКО. Балканославянський текст похоронного оплакування: прагматика, семантика, етнопоетика

Современная фольклористика обогатилась новым интересным исследованием в области славистической компаративистики, посвященным сравнительному анализу болгарских, македонских, сербских и черногорских похоронных плачей – жанру, который относится к числу наиболее «закрытых» и трудно фиксируемых специалистами в экспедиционных условиях. Автор книги – О.О. Микитенко, известный украинский фольклорист, давно и успешно разрабатывающий проблематику, связанную с важнейшими антропологическими категориями и понятиями: жизнь–смерть, посмертное существование души, почитание умерших предков. В научных трудах этого автора привлекает методика широкоохватного комплексного изучения разножанровых явлений традиционной культуры, относящихся к похоро-

нам и поминкам по умершим (имеются в виду ритуалы и обычаи, сопровождающие смерть человека, связанные с ними запреты и нормативные предписания, народная терминология оплакивания, мифологические представления о душе и загробном мире, вербальные стереотипы и т.п.), т.е. похоронные плачи рассматриваются как вербальный код сложно организованного погребального обряда. Кроме того, в поле зрения исследователя постоянно остается ареальный аспект изучения традиционного оплакивания умерших. В таком ключе была выполнена первая крупная работа О.О. Микитенко – «Сербські голосіння: поетичний та історико-географічний аналіз» (Київ, 1992).

Новый труд этого автора посвящен широкому кругу сходных проблем. В нем предпринимается попытка проанализи-